
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Вестник Челябинского государственного университета.
2020. № 10 (444). Экономические науки. Вып. 70. С. 166—176.

УДК 338.45
ББК 65.03(7)

DOI 10.47475/1994-2796-2020-11019

КРИЗИСНЫЙ ХАРАКТЕР СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА США В 1920—1945 ГГ. И ПОПЫТКИ УСТРАНЕНИЯ ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ В 1950—60-Х ГГ.

В. Н. Минат

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева, Рязань, Россия

Целью настоящего исследования является выявление кризисного характера развития американского сельского хозяйства в 1920—1945 гг., обусловленного сложившимися противоречиями циклической капиталистической экономики США в указанный 25-летний период, включающий годы Второй мировой войны. Показанные противоречия объективно сформировали тенденции диспропорционального развития аграрного производства и сельского расселения в Соединенных Штатах. На основе привлечения статистических данных и их преломления в рамках экономико-статистического и исторического методов исследования показана взаимосвязь между накопившимися проблемами в аграрной сфере США в указанный период и необходимостью их решения в послевоенные десятилетия посредством прямого вмешательства федерального правительства.

Ключевые слова: *сельское хозяйство США, экономический кризис, Вторая мировая война, товарная продукция сельского хозяйства, динамика аграрного производства, сельское расселение, фермерское население, субсидии федерального правительства.*

Хорошо известно разоблачительное изречение К. Маркса, актуальное во все времена: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение; при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает ногами все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы...» [11. С. 831—832].

В 1929—1930 гг. экономика Соединенных Штатов после значительного послевоенного подъема 1920-х гг. в очередной раз оказалась (оперируем термином, взятым на вооружение В. И. Бархатовым и Д. А. Плетневым) в «точке бифуркации, из которой есть бесчисленное множество возможных вариантов движения, и только несколько ведут к долговременному процветанию для всех» [7. С. 7]. Однако история показала, что американское правительство под диктовку национальной буржуазной элиты, целью которой является только прибыль, а точнее, сверхприбыль (на что непосредственно указывал Маркс), но никак не процветание для

всех, ввергло свой народ в новый кризис, объективно сформировавшийся на новом витке технологического способа производства. В этом состоит объективная сторона процесса.

Субъективная сторона, подразумевающая производственные отношения (в узком смысле) и сложившуюся общественно-экономическую форму (в широком смысле), господствующую в Соединенных Штатах, отражает реализацию такого способа производства, при котором перманентное возникновение кризисов, переходящих в более-менее длительные депрессии и последующие подъемы экономической деятельности, приводящие в конечном итоге к очередному перепроизводству и высвобождению трудовых ресурсов (безработице), становится нормой, несмотря на колоссальные социальные издержки.

Развивая указанную концепцию на страницах данного и других журналов, автор в соавторстве с А. Г. Чепиком [13] и А. С. Соколовым [12] отмечал, что Вторая мировая война стала, по сути дела, главной антикризисной мерой дальнейшего развития американской экономики, особенно ее промышленного сектора, за счет роста военной индустрии, сопровождающегося усилением кон-

центрации и монополизации производства и экспансионистской направленности американского капитала. Последствия такой «олигархическо-милитаризационной» политики правительства Соединенных Штатов вынуждали его к принятию плановых («псевдоплановых» по своей сути) мер [16] и мер прямого государственного регулирования и финансовой поддержки депрессивных районов страны [14] в различные периоды — начиная с 1930-х и вплоть до 1960-х гг.

При этом проблемы цикличности, естественно, не могли обойти стороной и другую важную отрасль национальной экономики США — сельское хозяйство, традиционно развивавшееся в специфических социально-экономических условиях колонизируемой Америки.

Для американского сельского хозяйства начало кризиса обозначилось еще в конце XIX в., значительно раньше печально знаменитого 1929 г. Первая мировая война и связанный с ней повышенный спрос воюющих государств на продукты питания вызвали временный подъем сельскохозяйственного производства в Соединенных Штатах. Высокие цены на сельскохозяйственные продукты привели к массовой распашке в пределах США мало подходящих для этого земель, на которых в обычное время хозяйствовать было бы убыточно (полузасушливые территории области Великих равнин, некоторые участки в горных областях и т. д.). Это вызванное военной конъюнктурой расширение запашки создало условия для большего ее сокращения к моменту обрыва этой конъюнктуры — резкое падение цен в 1921 г. привело к очень сильному сокращению сельскохозяйственного производства. На внешних рынках американские сельскохозяйственные продукты не могли выдержать конкуренцию продуктов более «молодых» стран (Канады, Аргентины и т. д.); вывоз США по этим статьям сокращался из года в год. Емкости внутреннего рынка было явно недостаточно, потребление сельскохозяйственных продуктов на душу населения

даже несколько уменьшилось вследствие понижения жизненного уровня трудового населения США. В результате промышленный подъем второй половины 1920-х гг. не сопровождался сколько-нибудь значительным подъемом сельского хозяйства.

По оценкам американских исследователей Р. Каннингем и А. Марани, кризис 1929—1933 гг. отбросил сельское хозяйство США далеко назад. Валовой доход от сельскохозяйственного производства сократился с 12 млрд долл. в 1929 г. до 5,1 млрд долл. в 1932 г.; еще сильнее упал чистый доход, снизившийся за тот же период с 7,8 млрд долл. до 3,3 млрд долл. [1. Р. 237]. В результате, несмотря на сокращение промышленной продукции в 2 раза, доля сельского хозяйства в национальном доходе США упала с 9,5% в 1929 г. до 7% в 1932 г. [4. Р. 314].

За 1930-е гг. физический объем продукции сельского хозяйства США в целом, несмотря на рост населения, изменился незначительно (табл. 1).

Однако рост продукции земледелия в 1930-х гг. и позднее, в годы Второй мировой войны, полученный, прежде всего, за счет зернового хозяйства Соединенных Штатов, был определен экспортной ориентацией большей значительной части продукции данной отрасли аграрного сектора экономики

Особенно бросается в глаза неуклонное снижение сбора хлопка¹, ставшее результатом значительного развития хлопководства в ряде других стран, и падение в связи с этим мировых цен на хлопок. Этот кризис хлопководства в США начался еще со времен Первой мировой войны (табл. 2) и продолжился в период Второй мировой войны (табл. 3).

В географическом (размещенческом) аспекте можно отметить падение сбора хлопка в США за 25 лет (1920—1945) по всем без исключения специализирующимся штатам в среднем примерно

¹ Как отмечал географ Анри Боли, хлопок издавна являлся «королем американского Юга». В 1890 г. хлопковая площадь составляла 8 млн га, между 1909 и 1914 гг. — 13,8 млн, а к 1929—1930 гг. выросла до 18 млн га [8. С. 359—360].

Таблица 1

Индексы продукции сельского хозяйства США в 1920—1945 гг. (среднее за 1935—1939 гг. = 100)¹

Год	Население	Производство сельского хозяйства в целом	Производство земледелия в целом	В том числе		Производство животноводства в целом
				зерновые	хлопок и хлопковое семя	
1920	122	99	98	113	113	99
1933	125	96	85	69	98	103
1938	130	103	105	124	91	102
1945	140	132	122	154	69	138

¹ Источник: составлено автором на основе официальных статистических данных: Historical statistics of the United States (http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states; дата обращения 18.07.2020).

вдвое, а по отдельным штатам — более чем в 4 раза в Оклахоме и более чем в 2,5 раза — в Техасе, причем последний из указанных штатов являлся абсолютным лидером хлопководческой отрасли (табл. 4).

И опять, как это было уже в 1915—1921 гг., только военная конъюнктура, теперь уже Второй мировой войны (1939—1945), снова превратившая Соединенные Штаты в главного военного поставщика для Западной Европы, смогла временно поддержать американское сельское хозяйство. Причем, как следует из табл. 4, к хлопководству это не относится; напротив, земли, занятые под хлопок, были выведены из оборота в рамках данной отрасли. Рост военного производства, огромное увеличение численности Вооруженных сил США и крупные поставки продовольствия за границу привели к значительному повышению потребности в сельскохозяйственных продуктах. За период 1940—1944 гг. цены на сельскохозяйственные продукты удвоились. Это создало необходимые условия для использования имевшихся в стране резервов пахотных земель и оборудования.

Высокая конъюнктура в сельском хозяйстве задержалась и после окончания войны из-за огромной потребности в продовольствии, которую ощущали страны Западной Европы и Дальнего Востока в результате послевоенной разрухи и неурожая последних лет. Соединенные Штаты использовали тяжелое положение западноевропейских стран, продавая им продукты питания по повышенным ценам и на кабальных условиях. Однако по мере восстановления сельского хозяйства в Европе американский аграрный сектор экономики, несомненно, вновь оказался в критическом положении.

Таким образом, повторилась «старая история», имевшая уже место после Первой мировой войны и обусловившая особую остроту кризиса 1929 г., но только в значительно больших масштабах. Сложившаяся ситуация «глюющего кризиса» в аграрном секторе Соединенных Штатов не могла исчезнуть и не исчезла сама по себе; решением проблем сельского хозяйства как на федеральном уровне, так и на уровне конкретных регионов (районов) и штатов страны пришлось в конечном счете озаботиться правительству США спустя некоторое время.

О методах и инструментах государственного участия в решении проблем аграрного сектора США в послевоенный период (1950—60-е гг.) будет сказано позднее, после того как мы остановимся на описании тяжелых социальных последствий кризисных периодов развития сельского хозяйства

страны в ходе циклических колебаний национальной экономики 1920—1945 гг.

Начавшийся в 1920-х гг. процесс вытеснения и разорения мелких производителей получил наибольшее развитие в американском сельском хозяйстве именно в 1930—40-х гг., хотя еще В. И. Ленин отмечал, что «в земледелии Соед. Штатов не только происходит вытеснение мелкого производства крупным, но оно происходит с большей закономерностью или правильностью, чем в промышленности» [10. С. 642]. В указанные десятилетия процесс расслоения фермерства — вымывание среднего его слоя — проходил особенно интенсивно. Небольшая часть фермеров богатели, в то время как большинство их беднели или просто разорились, превратившись в арендаторов или батраков (табл. 5).

Данные табл. 5 далеко не полностью отражают процесс вымывания среднего слоя фермеров за указанные 20 лет, поскольку, как показал В. И. Ленин, «группировка сельских хозяйств по земле *преуменьшает* процесс вытеснения мелкого производства крупным» [10. С. 642], который правильнее отражается ростом *применения наемного труда*, не учитываемого американской официальной статистикой. Как видно из табл. 5, статистика применяет искусственно расширенные пределы средней группы, охватывающей хозяйства, отличающиеся друг от друга по земельной площади в 25 раз, и игнорирование различий в степени интенсивности хозяйства еще более затемняет истину. Однако эти данные все же позволяют получить общее представление о быстроте процесса расслоения фермерства. Они показывают, что за период с 1920 по 1940 г., несмотря на значительный рост населения страны в целом, число фермеров уменьшилось примерно на 350 тыс. чел.

Расслоение фермеров и разорение их продолжалось и во время Второй мировой войны, несмотря на значительный рост цен на сельхозпродукты, выгоды от которого пошли почти целиком в карманы капиталистической фермерской верхушки и крупных торговых и посреднических фирм. По данным американского экономиста и географа Г. Ливена, ссылающегося в своем исследовании на материал журнала «Бизнес Уик» за 2/XI 1946 г., число фермеров в США за период 1935—1945 гг. уменьшилось на 13 % (или почти на 1 млн чел.), а средний размер ферм вырос на 26 % [3. Р. 218]. Основную массу сельскохозяйственной продукции США в рассматриваемый период давали крупные капиталистические фермеры: 2 млн крупных хозяйств — 79 % всей продукции (по стоимости), в то время

Таблица 2

Среднегодовая динамика производства, вывоза и потребления хлопковой продукции США в 1911—1930 гг., тыс. кип по 500 фунтов (227 кг)

Годы	Производство	Вывоз	Потребление
1911—1915	14 895	8 975	5 920
1916—1920	12 817	5 836	6 981
1921—1925	12 247	6 855	5 392
1926—1930	14 628	8 000	6 628

Источник: [2. С. 360].

Таблица 3

Динамика показателей развития хлопководческой отрасли США в 1920—1945 гг.¹

Годы	Площадь		Средняя урожайность		Сбор, млн кип по 500 фунтов (227 кг)
	млн акров	млн га	фунтов с 1 акра (0,4047 га)	фунтов с 1 га	
1920—1925	58,4	23,5	142	356	17,3
1926—1930	42,2	16,9	168	429	14,8
1931—1935	31,7	12,7	191	478	12,7
1936—1940	27,1	10,8	239	598	13,5
1939	23,8	9,5	238	595	11,8
1940	23,9	9,6	253	632	12,6
1941	22,2	8,9	232	580	10,7
1942	21,3	8,6	227	567	10,1
1943	19,6	7,9	222	554	9,5
1944	18,9	7,6	233	582	9,3
1945	17,9	7,2	250	626	9,0

Таблица 4

Динамика размещения сбора хлопка в США в 1920—1945 гг. (по специализирующимся штатам), млн кип по 500 фунтов (227 кг)¹

Штаты		1920 г.	1929 г.	1939 г.	1945 г.
В целом по США		18,0	14,8	11,8	9,0
В том числе	Алабама	1,5	1,3	0,8	0,9
	Арканзас	1,7	1,4	1,4	1,1
	Джорджия	1,6	1,3	0,9	0,7
	Калифорния	0,5	0,3	0,5	0,4
	Луизиана	1,0	0,8	0,7	0,4
	Миссисипи	2,2	1,9	1,6	1,6
	Оклахома	1,3	1,1	0,5	0,3
	Северная Каролина	0,9	0,7	0,5	0,4
	Техас	4,6	3,9	2,9	1,8
	Южная Каролина	1,1	0,8	0,9	0,7
Прочие штаты		1,6	1,3	1,1	0,7

Таблица 5

Динамика некоторых показателей по группам фермеров за период 1920—1940 гг.

Группа фермеров	Динамика показателей: увеличение (+), уменьшение (-)	
	Численность фермеров, тыс. чел.	Размеры земельной площади, млн га
Мелкие фермеры (до 8 га земли)	+270	+0,6
Средние фермеры (8—200 га)	-670	-20
Крупные (капиталистические) фермеры (более 200 га)	+47	+62

Источник: [2. Р. 211].

¹Источник: составлено автором на основе официальных статистических данных: Historical statistics of the United States (http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states; дата обращения 18.07.2020).

как на долю четырех с лишком миллионов мелких хозяйств оставалось только 21 % [3. Р. 208].

С каждым годом все больше фермеров переставали быть самостоятельными хозяевами, превращаясь в арендаторов. В 1935 г. общее число арендаторов приближалось к 3 млн, составив 42,1 % от общего числа фермеров, а площадь земли, сданной в аренду, равнялась 45 % всей земли под фермами¹. В основных сельскохозяйственных районах США аренда имела еще более широкое распространение². Значительную часть арендаторов составляли издольщики и кропперы; американская статистика не учитывала их отдельно, включая в общий класс арендаторов, вместе с капиталистическими арендаторами. Между тем, по словам В. И. Ленина, «капитал разбил рабовладение... чтобы теперь *восстановить* его в обновленной форме, именно в виде издольной аренды» [10. С. 633]. Множество арендаторов, особенно на Юге, арендовали землю лишь на один год и вынуждены были постоянно кочевать с места на место, не имея возможности обзавестись постоянным жильем.

Положение миллионов семей мелких фермеров и арендаторов в США в 1930-х и особенно в 1940-х гг. было поистине трагическим. По данным Л. Фрайера, из 30 млн сельского населения США 20 млн были лишены того, что автор считает «разумным американским прожиточным минимумом»³, а 10 млн из них постоянно жили в беспросветной нужде [2. Р. 278]. Другой исследователь — К. Мак-Вильямс — подчеркивал, что в Соединенных Штатах нет единого класса фермеров, а есть небольшая горстка богатеющих крупных фермеров и широкие массы мелких фермеров, нищающих и теряющих свою землю. Около трети фермеров США имели средний доход ниже 500 долл. в год. Вместе с семьями они составля-

ли 8500 тыс. чел., из которых «каждый является потенциальным кандидатом в армию бродячих сельскохозяйственных рабочих» [5. Р. 199]. Однако и К. Мак-Вильямс приукрашивал действительность. Так, кандидат в президенты Г. Уоллес писал в журнале «Нью-Рипаблик» от 30/VI 1947 г., что средний доход 1/3 американских фермеров был ниже 300 долл. в год [1. Р. 401].

Следует заключить, что настоящими хозяевами земли в США в 1930—40-х гг. окончательно стали банки, так как почти все фермы постепенно оказались заложены и перезаложены, и стоило только фермеру не уплатить процентов по закладным, как он терял свое имущество и из собственника превращался в арендатора⁴. Вопреки всем стараниям американских экономистов и социологов того времени замаскировать действительное положение вещей данные, ими же приводимые, даже сейчас дают нам ясную картину того, как постепенно, но быстро исчезал в США мелкий независимый фермер, а сельское хозяйство с той же неумолимой последовательностью переходило банкам, корпорациям, монополистическому капиталу.

Связанная с кризисом волна фермерских банкротств, массовые продажи с торгов ферм и фермерского имущества, невозможность для большинства мелких фермеров прожить при катастрофически упавших ценах на сельхозпродукты вызвали массовое движение фермеров за улучшение своего положения. В 1930-х гг. бедственное положение фермерского населения и сельского хозяйства США было еще усугублено стихийными бедствиями, прежде всего наводнениями (особенно в бассейнах рек Миссисипи и Колорадо) и засухами (главным образом на Великих равнинах). Большой ущерб сельскому хозяйству США нанесли сильнейшие засухи 1933 и 1935 гг., поразившие штаты Великих равнин, то есть Северо-Западного и Юго-Западного центров и востока Горных штатов — Северную и Южную Дакоту, Небраску, Канзас, Оклахому, Колорадо, Монтану и др. В предыдущие годы, особенно в годы военного спекулятивного подъема 1915—1920 гг., здесь были распаханы под посевы пшеницы и отчасти маиса громадные площади земель, которые по своим почвенно-климатическим условиям должны были бы оставаться под естественными пастбищами. Тонкий почвенный покров, ранее скреплявшийся корнями трав, будучи распа-

¹ Historical statistics of the United States (http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states; дата обращения: 18.07.2020).

² По оценке Г. Ливена, в Северо-Западном центре в целом доля арендованной земли равнялась 54%, в том числе в штате Айова — важнейшем сельскохозяйственном штате США — 58%, в штате Оклахома — 60%, в штате Джорджия — 56%. На плодородных землях поймы нижнего течения Миссисипи, где основная культура — хлопок, процент арендаторов доходил до 90, а среди негров даже до 95% [3. Р. 213—214].

³ По подсчетам Л. Фрайера, прожиточный минимум фермерской семьи в начале — середине 1940-х гг. составлял 1750 долл. в год, в то время как доходы 2/3 фермерского населения не достигали и 1500 долл. в год [2. Р. 95].

⁴ Так, один только Бэнк оф Америка уже к 1939 г. сосредоточил в своих руках ипотеки больше чем на 7 тыс. ферм общей площадью 414 тыс. га и стоимостью свыше 40 млн долл. [9. С. 104].

хан, превратился под влиянием засухи в пыль, и эта пыль, подхваченная западными ветрами, понеслась на восток, засыпая собой плодородные поля Айовы, Иллинойса, Индианы и достигая самых берегов Атлантического океана. Эти «пыльные ураганы» застилали иногда все небо так, что фермерам порою приходилось днем ходить по двору с фонарем.

Засухи середины 1930-х гг. и сопровождавшие их ураганы превратили штаты Великих равнин в так называемую «пыльную чашу» (Dust Bowl). Ветер выносил отсюда в виде пыли многие миллионы тонн плодородного верхнего слоя почвы, превращая миллионы гектаров земли в бесплодную полупустыню.

«Пыльные ураганы», порождение хищничества и анархии производства в капиталистическом сельском хозяйстве, обострили классовое расслоение фермерства и эксплуатацию большинства фермеров банками и сельскохозяйственными монополиями и привели к разорению многих сотен тысяч фермеров и забрасыванию миллионов гектаров земли. Следствием этого была массовая миграция сельского населения из штатов Великих равнин, преимущественно на запад — в Калифорнию и другие Тихоокеанские штаты.

Общую картину изменений в размещении населения по девяти делениям Бюро цензов (*United*

States Census Bureau) за предвоенное десятилетие и годы Второй мировой войны дает табл. 6.

Данные табл. 6 показывают, что за 1930-е гг. численность населения увеличилась во всех районах, однако рост этот был далеко не равномерным; на западе и юге прирост был гораздо сильнее, чем на севере. Особенно быстрыми темпами росло население Тихоокеанских штатов, увеличившееся за 10 лет почти на 1/5. В ряде штатов Северо-Западного центра население в связи с аграрным кризисом, обострившимся в результате отмеченных нами выше засух и «пыльных ураганов», не только не увеличилось, но даже сократилось, потому этот район в целом и показал наименьший прирост населения.

Вторая мировая война внесла значительные изменения в размещение населения. Хотя общая численность населения в пределах США (не считая армии за границей) за 1940—1945 гг. осталась почти без изменений (+0,2%), в шести делениях из девяти население уменьшилось. Призыв в армию 12 млн чел. и большая потребность в рабочей силе для нового военного строительства и производства привели к массовому отливу населения с ферм. Если до войны сокращение численности сельского населения было большей частью только относительным, то за годы Второй мировой войны оно стало

Таблица 6

**Порайонная динамика размещения населения США в 1930—1945 гг.
(в соответствии с делениями XV и XVI цензов)***

Район	1930 г., тыс. чел.	1940 г., тыс. чел.	Рост населения за 1930—1940 гг., %	1945 г., тыс. чел.	Рост или убыль населения за 1940—1945 гг., %
США в целом	122 775	131 669	+7,2	131 976	+0,2
Новая Англия	8 166	8 437	+3,3	8 276	-1,9
Средне-Атлантические штаты	26 261	27 539	+4,9	25 980	-5,6
Северо-Восточный центр	25 297	26 626	+5,3	26 456	-0,6
Северо-Западный центр	13 292	13 517	+1,7	12 329	-8,8
Южно-Атлантические штаты	15 794	17 823	+12,9	19 143	+7,4
Юго-Восточный центр	9 887	10 778	+9,0	10 350	-4,0
Юго-Западный центр	12 177	13 065	+7,3	13 057	-0,1
Горные штаты	3 702	4 150	+12,1	4 267	+2,8
Тихоокеанские штаты	8 194	9 733	+18,8	12 118	+24,6

* Данные за 1945 г. не включают войск, находившихся в это время за пределами США. Войска, размещавшиеся внутри США, во всех случаях учтены вместе с населением того района (штата), в котором они были расквартированы. Это обстоятельство в известной степени маскирует действительные сдвиги в размещении населения внутри страны за годы войны, потому что войска были расквартированы на территории США вне всякого соответствия с размещением мирного населения. Большинство учебных лагерей располагалось на юге и особенно на юго-западе страны, а базы военного флота — в портах Юга и Тихоокеанского побережья. Поэтому данные о численности населения некоторых делений ценза и штатов (например, Южно-Атлантических штатов, Юго-Западного центра и ряда других), по-видимому, несколько завышены, причем мы не можем сказать, в какой именно степени.

Источник: составлено автором на основе официальных статистических данных: Historical statistics of the United States (http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states; дата обращения 18.07.2020).

уже абсолютным. За 1940—1945 гг. численность населения на фермах сократилась с 30,3 млн чел. до 25,2 млн чел., то есть на 16,8%.

Это уменьшение захватило все районы США, хотя и не в одинаковой степени (табл. 7). Анализ данных табл. 7 позволил сделать вывод, что сокращение численности фермерского населения было наименьшим (как относительно, так и абсолютно) в Новой Англии, Средне-Атлантических штатах, Северо-Восточном центре, а также на Тихоокеанском побережье, а наибольшим — на юге, причем всего сильнее оно было в Юго-Западном центре, где фермы покинуло свыше 1/4 их обитателей.

Из сравнения табл. 6 и 7 следует, что в большинстве районов убыль фермерского населения была больше, чем убыль всего населения, откуда ясно, что несельскохозяйственное население, в первую очередь население городов, увеличилось. Лишь в трех районах (в Новой Англии, Средне-Атлантических штатах и Северо-Западном центре) общая убыль населения была больше, чем убыль фермерского населения.

В результате Второй мировой войны процент городского населения в США заметно повысился за счет исхода фермерского населения в города (табл. 8).

С одной стороны, данные табл. 5—8 отражают объективный процесс социально-экономического развития ведущей страны капиталистического мира, предполагающий снижение доли сельского населения и, напротив, повышение уровня урбанизации, вызванной сменой технологического уклада. Однако, с другой стороны, монополистический характер хозяйства, подчинение общенациональных интересов устремлениям крупного капитала к получению сверхприбыли не могли не привести к тяжелым социальным последствиям, ярко выраженным прежде всего в *поляризации социально-экономического пространства США*. При федеративном устройстве Соединенных Штатов возникла проблема усиления «центр-периферийных» тенденций внутри страны: индустриальный Северо-Восток и развивающийся Тихоокеанский район (особенно Калифорния) закрепляют свое положение «центров», стягивающих на себя систему расселения и ресурсы в ущерб другим районам Америки. Причем развитию указанных тенденций до 1950-х гг. безоговорочно потворствовало федеральное правительство, прикрываясь разговорами о национальной безопасности, необходимости перераспределения ресурсов (в том числе

Таблица 7

Порайонная динамика размещения населения на фермах США в 1940—1945 гг. (в соответствии с делениями XVI ценза), тыс. чел.¹

Район	1940 г.	1945 г.	Убыль	
			абсолютная	%
Новая Англия	617	544	73	11,8
Средне-Атлантические штаты	1772	1578	194	11,0
Северо-Восточный центр	4589	4033	556	12,1
Северо-Западный центр	4676	3989	685	14,6
Южно-Атлантические штаты	6025	5067	958	15,9
Юго-Восточный центр	5238	4251	987	18,9
Юго-Западный центр	5008	3750	1258	25,2
Горные штаты	1102	891	211	19,2
Тихоокеанские штаты	1242	1087	155	12,5

Таблица 8

Динамика соотношения городского и сельского населения США в 1940—1945 гг. (учитывается только гражданское население), %¹

Форма расселения	Апрель 1940 г.	Июль 1946 г.
Все население	100,0	100,0
Городское население в целом	56,7	60,0
Сельское население в целом	43,3	40,0
В том числе	нефермерское	20,3
	фермерское	23,1

¹Источник: составлено автором на основе официальных статистических данных: Historical statistics of the United States (http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states; дата обращения 18.07.2020).

земельных) преимущественно в пользу крупных компаний, закрывая глаза на их последующее использование в спекулятивных целях.

На протяжении всего исследуемого периода правительство США пыталось ослабить аграрный кризис и предотвратить дальнейшее падение цен на сельскохозяйственные продукты путем «регуляции» сельскохозяйственного производства со стороны федерального правительства. Участие федеральных органов американской власти в делах сельского хозяйства имеет давнюю историю, поскольку центральное правительство еще со времени основания республики принимало меры, направленные на оказание помощи сельскохозяйственным районам страны.

В результате действий правительства в 1930-х гг.¹ (в первую очередь созданной Рузвельтом Администрации по восстановлению сельского хозяйства — AAA) капиталистическая верхушка фермеров получила не один миллиард долларов правительственных субсидий, но аграрный кризис продолжался с неослабевающей силой, и основная масса фермеров продолжала нищать, разоряясь и умножая число арендаторов, издольщиков и батраков. Это вызывало отлив избыточного сельского населения в города, где оно вливалось в и без того громадную армию безработных; в то же время городские безработные, отчаявшись найти работу, бежали на фермы.

Таким образом, невнимание федерального правительства США в 1920—40-х гг. к социальным и экономическим проблемам развития сельскохозяйственного производства страны, вызванное отвлечением финансовых, трудовых, управленческих и иных ресурсов из аграрной сферы в пользу милитаризации промышленного производства и военных действий Соединенных Штатов, способствовало «консервации» кризисного процесса в аграрной сфере и сельском расселении до периода 1950—60-х гг.

В указанный период роль федерального правительства в делах сельскохозяйственного сектора экономики США, учитывая положение, близкое к катастрофическому, стала, без преувеличения, решающей². Тем не менее единства в понимании

характера, методов и инструментов воздействия на сельскохозяйственный сектор американской экономики в целом и на региональные центры аграрного производства, традиционно сложившиеся в конкретных районах Соединенных Штатов, в правящих кругах страны не существовало. Так, выдвигаемая «политика квотирования» аграрного производства, основанная на дифференциальных различиях *пространственной (порайонной) организации сельского хозяйства* страны и учитывающая особенности *географического (территориального) разделения труда*, зависящие, в свою очередь, прежде всего от характера и концентрации агроклиматических и почвенных ресурсов, противоречила рыночному принципу свободной конкуренции. Иными словами, требовалось *перспективное региональное планирование*, одним из инструментов которого становилось *искусственное поддержание цен* на конкретные виды сельхозпродукции, объединенные в товарные группы, получающие, таким образом, конкурентные преимущества как на внутреннем аграрном рынке страны, так и при их экспорте на международный рынок.

Последнее обстоятельство в конечном итоге сыграло значительную роль в принятии и реализации указанной политики, которая в конечном счете помогла выжить и спастись от разорения множеству мелких производителей сельскохозяйственной продукции, отнесенной к соответствующим товарным группам, в частности производителям хлопка на Юго-Востоке США. Вместе с тем федеральная программа, базирующаяся на поддержании закупочных цен у фермеров в других районах страны (например, на Западе), заморозила ожидания американских сельхозтоваропроизводителей, не позволив им расширить свою деятельность, свернутую в предыдущие годы. Это затормозило межрайонные сдвиги в аграрном секторе американской экономики в наименее развитых аграрных районах Соединенных Штатов.

В иных случаях ценовое госрегулирование, наоборот, способствовало территориально-структурным изменениям в аграрном производстве. Так, переводя свое хозяйство на производство продукции, относящейся к квотируемым товарным группам, фермеры расширяли ассортимент сельскохозяйственных товаров, повышая эффективность

¹ Для этого времени была характерна ужасающая по своей сути картина: чтобы взвинтить цены, аграрные монополисты проводили массовое уничтожение «излишков» продуктов (пшеница шла в топки паровозов, молоко выливалось в реки и т. д.).

² Например, в 1950 г. прямые правительственные выплаты фермерам составили в сумме 283 млн долл., то есть 2 % общего чистого дохода владельцев ферм.

К 1969 г. прямые выплаты составляли 3,8 млрд долл. — более 1/5 общего чистого дохода фермеров [15. С. 178]. Это явилось лишь частью общих ассигнований по программе помощи фермерским хозяйствам, достигавших 7—8 млрд долл. ежегодно [9. С. 111].

и рентабельность аграрного производства, тем самым повышая экспортную ориентацию национального сельскохозяйственного продукта, который становился все более конкурентоспособным на мировом рынке, куда уже стали выдвигаться оттаявшие от военного и послевоенного кризиса страны Западной Европы, восстановившие свой сельскохозяйственный товарный потенциал.

Правительственные субсидии распределялись по стране неравномерно, поскольку целью их выделения являлось поддержание сельскохозяйственного производства конкретных товарных групп, производимых преимущественно в центральных районах США (табл. 9).

Так, за период 1960—1969 гг. Северо-Западный центр и Юго-Западный центр совокупно получили более 56% суммарных дотаций правительства, производя при этом не более 40% всей товарной агропродукции Соединенных Штатов, тогда как за предыдущий равнозначный по протяженности период (1950—1959 гг.) приведенные показатели составляли соответственно 43,6 и 36,2%.

Производство товарного зерна в штатах Северо-Восточного центра, хлопка и табака в Юго-Восточном центре к исходу 1960-х гг. было обусловлено

высокой концентрацией правительственных ассигнований в виде различных квот, а также некоторых налоговых льгот, направленных на прямое и косвенное поддержание производства продукции именно этих групп товаров. В то же время Тихоокеанские и Горные штаты страны, в которых производимая продукция указанных товарных групп не имела общенационального или экспортного значения, имели гораздо меньший объем помощи от федерального правительства. Правительственные дотации Южно-Атлантическим штатам на поддержку сельхозпроизводителей в 1960-х гг. были снижены почти в 3,5 раза по сравнению с 1950-ми гг. и были направлены в первую очередь на поддержание производства табака¹.

Таким образом, отчетливо проявилась избирательность государственной поддержки производства сельскохозяйственной продукции в Соединенных Штатах в 1950—60-х гг. Эта избирательность выражалась в региональных различиях, сводилась преимущественно к прямому финансированию производства продукции опре-

¹ В 1967 г. в штатах Южно-Атлантического района США было произведено 2/3 всего американского табака [6. Р. 32].

Таблица 9

Региональные различия отношения товарной продукции сельского хозяйства к правительственным субсидиям фермерам по США в 1950—60-х гг.

Регион	Район	Товарная продукция сельского хозяйства, % от итога по США в среднем за 1950—1959 гг.	Правительственные субсидии фермерам, % от итога по США в среднем за 1950—1959 гг.	Отношение 4/3	Товарная продукция сельского хозяйства, % от итога по США в среднем за 1960—1969 гг.	Правительственные субсидии фермерам, % от итога по США в среднем за 1960—1969 гг.	Отношение 7/6
Северо-Восток	Новая Англия	1,2	0,2	17	1,4	0,2	14
	Средне-Атлантические штаты	4,1	1,3	32	4,2	1,2	29
Северный центр	Северо-Восточный центр	15,2	14,7	97	16,1	14,8	92
	Северо-Западный центр	23,8	29,8	125	27,9	36,5	131
Юг	Южно-Атлантические штаты	1,4	21,0	98	11,1	6,1	55
	Юго-Восточный центр	7,1	7,7	108	6,8	7,3	107
	Юго-Западный центр	12,4	13,8	111	12,5	19,7	158
Запад	Горные штаты	5,4	6,1	113	8,5	8,9	105
	Тихоокеанские штаты	9,4	5,4	57	11,5	5,4	47
В целом по США		100,0	100,0	—	100,0	100,0	—

Источник: составлено автором на основе официальных статистических данных: Statistical Abstract of the United States 1953—1974, Wash.: U. S. Government Printing Office, 1953—1974 (<https://books.google.ru/books?id=YkXjuVR9iN8C&hl=ru>; дата обращения 18.07.2020); U. S. Census of Agriculture 1954—1969 / United States. Bureau of the Census, Wash.: U. S. Government Printing Office, 1957—1972 (https://books.google.ru/books?id=sgNIAQAIAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s; дата обращения 18.07.2020).

деленных товарных групп (вплоть до полной закупки урожая) либо посредством предоставления займов под будущий урожай исходя из уровня подерживаемых цен. При этом важно отметить, что если фермер не имел возможности реализовать произведенную им продукцию по выгодным ценам (с учетом необходимости погашения займа), то урожай становился государственной собственностью.

В заключение отметим, что результатом циклической экономики США, отразившейся в аграрном секторе в форме противоречий как хозяйственного, так и социального плана, подкрепленных участием страны во Второй мировой войне и внешней экспансионистской направленностью американского капитала, стало значительное сокращение объема производства сельскохозяйственной продукции и численности сельского, особенно фермерского населения, преимущественно на юге и западе. Тем самым усилились отраслевые и территориальные диспропорции, неизбежно способствующие возникновению нового кризиса и последующего перетекания кризисных явлений в очередную депрессию.

Необходимость государственного регулирования аграрного производства, учитывающего региональные особенности и специфику сельскохозяйственной отрасли как таковой (высокие риски урожайности, зависящие от агроклиматических и конъюнктурных факторов и т. д.), объективно «вызвали к жизни» новые формы организации и проведения (инструменты — займы, квоты) региональной сельскохозяйственной политики федерального правительства. При этом в основе ее осуществления, как и прежде, остались краеугольные камни либеральной экономической доктрины — выживаемость в условиях конкуренции (внутри аграрной отрасли, межотраслевой — с бурно развивающейся промышленностью, международной — с появившимися центрами конкуренции на мировом агрорынке). Правда, накопление в распоряжении федерального правительства значительных финансовых ресурсов позволило ему в критический момент эволюционирования аграрных отношений в стране применить инструменты прямого действия — *перераспределительные (дирижистские) методы региональной политики*.

Список литературы

1. Cunningham R. M. Economic History of the United States: Rises and Crises. Wash.: East Coast Economic Society, 1987. 580 p.
2. Fryer L. The American Farmer. His problems and his prospects. New York, 1947. 356 p.
3. Lieven G. Agriculture of the United States during and after world war: characteristics of labor resources. New York, 1965. 446 p.
4. Marani A. Economic assessment of crises in US history. Washington: Association for economic expertise, 1999. 744 p.
5. Mc Williams C. Ill fares the Land. New York, 1942. 288 p.
6. White G., Foscoe E., Mc Knight T. Regional Geography of the United States. New York, 1977. 408 p.
7. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Конец «конца истории» и будущее экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2 (436). С. 7—8.
8. Боли А. Северная Америка / пер. и науч. ред. Н. Н. Баранского. М.: ОГИЗ, 1948. 548 с.
9. Джингардзе В. З. Экономическая история США. М.: Высш. шк., 1973. 159 с.
10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1968. Т. 17. 678 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 17. 882 с.
12. Минат В. Н., Соколов А. С. Вторая мировая война — главная антикризисная мера развития американского капитализма (1929—1949 гг.) // Свободная мысль. 2020. № 3. С. 63—76.
13. Минат В. Н., Чепик А. Г. Вторая мировая война как главная антикризисная мера развития американской промышленности (1939—1945 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 3 (437). Экономические науки. Вып. 69.
14. Минат В. Н., Мостяев Ю. Н. Региональная политика федерального правительства США в 50-х — 60-х гг. XX в. // Федерализм. 2020. № 1 (97). С. 161—174. doi: 10.21686/2073-1051-2020-1-161-174.
15. Павлов Ю. М. Региональная политика капиталистических государств. М.: Наука, 1970. 388 с.
16. Чепик А. Г., Минат В. Н. О возможностях планового преодоления диспропорций и кризисов экономики США в 1920—1940 гг. // Экономист. 2020. № 6. С. 48—56.

Сведения об авторе

Минат Валерий Николаевич — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Рязанского государственного агротехнологического университета им. П. А. Костычева, Рязань, Россия. minat.valera@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. № 10 (444). Economic Sciences. Iss. 70. Pp. 166—176.

THE CRISIS NATURE OF US AGRICULTURE IN 1920—1945 AND ATTEMPTS TO ELIMINATE ITS CONSEQUENCES IN THE 1950s — 1960s

V. N. Minat

Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostycheva, Ryazan, Russia. minat.valera@yandex.ru

The purpose of this study is to identify the crisis nature of the development of American agriculture in 1920—1945, due to the existing contradictions of the cyclical capitalist economy of the United States in the specified 25-year period of time, including the years of World War II. The shown contradictions objectively formed the trends of disproportionate development of agricultural production and rural settlement in the United States. Based on the use of statistical data and their interpretation in the framework of economic-statistical and historical methods of research, the relationship between the accumulated problems in the us agricultural sector in the specified period of time and the need to solve them in the post-war decades through the direct intervention of the Federal government is shown.

Keyword: *US agriculture, economic crisis, World War II, agricultural commodity production, dynamics of agricultural production, rural settlement, farm population, Federal government subsidies.*

References

1. Cunningham R. M. (1987) *Economic History of the United States: Rises and Crises*. Wash., East Coast Economic Society. 580 p.
2. Fryer L. (1947) *The American Farmer. His problems and his prospects*. New York. 356 p.
3. Lieven G. (1965) *Agriculture of the United States during and after world war: characteristics of labor resources*. New York. 446 p.
4. Marani A. (1999) *Economic assessment of crises in US history*. Washington, Association for economic expertise. 744 p.
5. Mc Williams C. (1942) *Ill fares the Land*. New York. 288 p.
6. White G., Foscoe E., Mc Knight T. (1977) *Regional Geography of the United States*. New York. 408 p.
7. Barhatov V. I., Pletnev D. A. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (436), pp. 7—8 [in Russ.].
8. Boli A. (1948) *Severnaya Amerika [North America]*. Moscow, OGIZ, 1948. 548 p. [in Russ.].
9. Dzhingaradze V. Z. (1973) *Ekonomicheskaya istoriya SShA [Economic history of the United States]*. Moscow, Higher school. 159 p. [in Russ.].
10. Lenin V. I. (1968) *Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]*. Moscow, Political literature publishing house, vol. 17. 678 p. [in Russ.].
11. Marks K., Engels F. (1960) *Sochineniya [Essays]*. Moscow, Gospolitizdat, vol. 17. 882 p. [in Russ.].
12. Minat V. N., Sokolov A. S. (2020) *Svobodnaya mysl'*, no. 3, pp. 63—76 [In Russ.].
13. Minat V. N., Chepik A. G. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (437), *Ekonomicheskie nauki*, vol. 69 [in Russ.].
14. Minat V. N., Mostyayev Yu. N. (2020) *Federalizm*, no. 1 (97), pp. 161—174. doi: 10.21686/2073-1051-2020-1-161-174 [in Russ.].
15. Pavlov, Yu. M. (1970) *Regional'naya politika kapitalisticheskikh gosudarstv [Regional policy of capitalist States]*. Moscow, Science. 388 p. [in Russ.].
16. Chepik A. G., Minat V. N. (2020) *Ekonomist*, no. 6, pp. 48—56 [in Russ.].